

«Неделя» №12, 16-22 марта 1970 г.

У ПУШКИНЫХ В БРЮССЕЛЕ

— Извините, пожалуйста, можно поговорить с кем-нибудь из Пушкиных?

— С кем имею честь?

— Корреспондент «Известий» в Бельгии. Не мог не позвонить родственникам Александра Сергеевича...

Этот телефонный диалог состоялся несколько дней назад, и вот я приглашен в гости к Пушкиным, к вечернему чаю.

...Крутая винтовая лестница. На площадке последнего, третьего этажа, перегнувшись через перила, черноволосый, с румянцем во всю щеку парень приветственно машет рукой: «Сюда, на третий, лифта нет!»

С понятным любопытством присматриваюсь, похож ли. Первая мысль: «А где же курчавые волосы?» Вроде не похож.

— Что, разочаровались? — спрашивает он, заметив раздумье на моем лице. — Не похож на Александра Сергеевича?

Я нерешительно киваю головой. Потом, присмотревшись, начинаю менять первое впечатление. Что-то неуловимо знакомое: порывистость, живость глаз, открытая улыбка, средний рост и крепко сбитая фигура — видимо, это все природа пронесла через десятилетия. Все-таки, как ни говори, четвертое поколение. Входим в гостиную. Неловкая пауза прерывается приходом двух женщин.

— Знакомьтесь, это моя мама, — он указывает на пожилую женщину, — а это Маша, моя жена, с ней вы разговаривали по телефону. Меня, кстати, зовут Александром. По семейной традиции Пушкиных первого мальчика называют Сашей.

Усаживаемся. Оглядываю комнату. Обычная гостиная в доме среднего достатка: горка с посудой, обеденный стол, журнальный столик, камин. Над камином большой портрет А. С. Пушкина, копия известной работы О. Кипренского.

— Как мы попали в Брюссель? — переспрашивает Саша. — Нет, мы не эмигранты, хотя уже давно живем в Брюсселе. Здесь я и родился. Но лучше об этом пусть расскажет мама, это ее заслуга, что пушкинское семя проросло на бельгийской земле, — улыбаясь, говорит он.

— Не удивляйтесь, но я бельгийка, — вступает в разговор мать Саши. — Мой отец выехал с семьей в Россию еще до революции, на заработки. У него была редкая для Бельгии профессия — лесной инспектор, в России он нашел работу и прослужил более двадцати лет. Мое детство и юность прошли в Ленинграде. Поэтому я и говорю без акцента, как русская, а по-французски — со славян-

ским акцентом, об этом мне часто говорят знакомые. В Ленинграде я и училась, в 124-й школе. Там, на Невском, на молодежном гулянье в период белых ночей прицепился к нашей группе девочек высокий парень, прицепился, да не отстал, и на всю жизнь. Умер в позапрошлом году Сашин отец, Александр Александрович, сердечный приступ.

— Насколько я помню себя, — вступает в разговор Саша, — я всегда жил в атмосфере почитания великого прапрадеда и всего русского. Отец бережно хранил семейные предания, у нас даже сохранилась старинная книга родословной Пушкиных. С детства меня учили русскому языку. Очень трудно давались падежи — летом, когда был маленький, частенько прятался от мамы, чтобы не писать диктанты и сочинения.

— Что же мне больше всего нравится из произведений Александра Сергеевича Пушкина? — повторяет вопрос Саша. — Трудно выделить что-нибудь, но с возрастом меняется подход, восприятие пушкинских стихов, прозы. Ведь для меня это не только стихи — это открытие страны, русского характера. Я еще не был ни в Москве, ни в Ленинграде. Очень хочется съездить, посмотреть, однако пока что не по карману.

— У нас осталась одна реликвия, связанная с Александром Сергеевичем, точнее, с селом Михайловским. — помолчав, продолжает рассказ Саша. — Это кусочек того знаменитого дуба, который так любил Александр Сергеевич... Видите, — он показывает почерневшую дощечку с серебряной надписью, — эти строки Александр Сергеевич посвятил дубу. Это все, что мы имеем из пушкинских реликвий. Когда я говорил отцу о том, что у нас нет сувениров о Пушкине, он резко обрывал меня: «Пушкин принадлежит России, всему миру, и мы не можем прятать у себя даже незначительные вещи, связанные с его жизнью».

— Вечером, когда все улягутся спать, — говорит Саша, — вот здесь на диване я обычно перелистываю Пушкина. Сейчас я увлекаюсь «Медным всадником». Пусть это вас не удивляет, но мне созвучны настроения героя этой поэмы — я сейчас в трудном положении. По сути говоря, безработный, хотя окончил техническое училище, мог бы работать в электронной промышленности. Но, увы, и Пушкину в Бельгии трудно устроиться. Мой отец всю жизнь проработал в газете «Спорт», не журналистом, а счетным работником. Я работаю сейчас не по специальности в одной из фирм.

Прощаясь, Саша говорит:

— Очень хочется поехать в Ленинград, город, где многое связано с Александром Сергеевичем, с юностью мамы и папы, побродить по Мойке, Фонтанке. Так что давайте встретимся и поговорим после этой поездки.

С удовольствием принимаю приглашение и благодарю за вечер, проведенный у Пушкиных в Брюсселе.

В. КУЗНЕЦОВ,
соб. корр. «Известий».